

Владимир Ильичев (сквер)
КАПЕЛОТ

Владимир Ильичев (Сквер)

Капслог

«Издательские решения»

Ильичев (Сквер) В.

Капслог / В. Ильичев (Сквер) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902733-7

Caps Lock — клавиша для смены регистра букв со строчных на прописные, лог — журнал событий или широкий овраг, высокий слог — то же, что и возвышенный стиль. «Капслог» не претендует на роль гидры определений. Но эта небольшая книга сродни большой надежде на людей, здесь, на Земле, где ещё можно жить и надеяться.

ISBN 978-5-44-902733-7

© Ильичев (Сквер) В.
© Издательские решения

Содержание

К зиме	6
«Лес не пахнет грибами...»	7
«Мотала плёнку «Астра», и пел Высоцкий мне...»	8
«Не так и холодно в России...»	9
«Я старый человек...»	10
Быстрый воин	11
«Говорят, что народ мой – тёмный...»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Капслог

Владимир Ильичев (Сквер)

© Владимир Ильичев (Сквер), 2018

ISBN 978-5-4490-2733-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К зиме

Скорей бы уже зима.
Ни грязи, ни псу клещей,
ни дуры-жары клейма
на коже моих плечей.

Весна, лето, осень – мне
совсем не трёхглавый враг,
я просто иду к зиме,
страхованный парой краг.

А краги мои – кожзам.
Для вида. Что есть, что нет.
И я понимаю сам,
почём после шага след.

Немая порука льдин
мне тоже как день ясна,
ещё запою поди —
«скорей бы уже весна».

Но я ли сейчас ропшу
на пёстрый земной настил?
Мальки не боятся щук —
настолько, чтоб не расти...

«Лес не пахнет грибами...»

Лес не пахнет грибами...
Негустой и пустой.
Для природы мы в бане,
в бане, в «том», а не в «той».

Потому что косячим.
И грубим, и флудим.
Я живу полузрячим,
потому – нелюдим.

Поднимаются веки,
осыпается пыль,
три минуты – не фейки,
педалирую билья.

«Предлагаю подумать»,
потому – халтаксан.
Ничего. Много шума.
Ну, подумаю сам.

Скоро ливнем осенним
пыль размочит! Ей-ей...
Словно летом-спасеньем
было мало дождей.

Парюсь мысленно в бане,
в бане, в «той», а не в «том».
Лес пропахнет грибами,
я построю в нём дом.

«Мотала плёнку «Астра», и пел Высоцкий мне...»

Мотала плёнку «Астра», и пел Высоцкий мне,
раскатно, громогласно – о гиблой тишине,
о тупиковых душах по типу катакомб,
я слушал... было нужно услышать о таком.

Прошли солдаты-годы в казённых сапогах,
цвета моей природы под серость затоптав,
а я терпел, я помнил о душах-тупиках,
засёк тогда на корне: иначе тут никак.

Настал бедлам полнейший на шарике моём:
трындит совет старейшин – о старом, о своём,
и ни о чём базарит по скайпу молодёжь,
но средние сказали: с баблом не пропадёшь.

Наотнимал бумажек, ценимых как «бабло»,
на яхту, больше даже, запас не западло,
а море – море пены, а чайки всё тощей,
так понял, что яхтсмены живут за счёт врачей.

Я начал жить иначе. Я никого не ем.
Помойку обозначил под Зéро-Вейст-Эдем.
Не надо мне «про щáвель». Найдите-ка хоть прыщ.
Вас, может быть, прощали, на фоне адских пищ...

Нет, не был он вегáном, из «Астры» мужичок,
но не был и поганым хайлом заради щёк,
свежо, резонно, ясно – о чистой вышине —
однако ж, громогласно, хрипел Высоцкий мне!

«Не так и холодно в России...»

Не так и холодно в России,
как птицам дояры бухтят.
Нет по окраинам бразилий.
Нет на реке зимой утят.
Бывает, сказочный морозец
реально кости проберёт,
ну так не суйся, инородец,
коли душа не терпит лёд.
Большая Родина – планета,
Россия – точный ареал,
моя... люблю её за это.
Я все года здесь примерял.
И все сносил. А сколько будет?
А сколько будет – сплюшь мои!
Я здешний, путь мой сладко труден,
соль тоже местная... ну и?
Мне если холодно в России —
то лишь от взглядов ледяных:
то живодёрка, то насильник,
то мистер Бух, то леди Пых...
Но это пришлые ребята,
они – не русские в душе,
Зима ни в чём не виновата.
Зима, зима, зима уже!
Опять сложна простая рифма,
как белый снег на серый лёд,
а Игорёк не сбавил ритма,
и Дарья внешнее споёт.

«Я старый человек...»

Я старый человек
с лихим военным прошлым,
а также трудовым —
не менее лихим...
Дожил до соцопек
и, как подумать можно,
судьба сказала «Вы»,
все козни далеки.

Пожалуй, так и есть,
коль новый век разменян,
ещё бы, даже власть
тыщонкой помогла,
и это дар не весь,
меня же очень ценят:
нисколько не скупясь,
мне дарят «Бла-бла-бла».

Такой сертификат
на скидку в магазине,
и книжку, переплёт —
что надо, высший балл!
«Не дали ни фига!» —
скрипит мороз предзимний,
скрипит и поддаёт:
«За что, мол, воевал?»

Я старый человек
с лихим военным прошлым,
а также трудовым —
не занимайтесь им,
а мне оставьте снег,
непачканный, как должно,
глава и замглавы,
идите... в магазин.

Быстрый воин

Непревзойдённый полководец —
ты всё, что мог, завоевал,
всё, в том числе отдельный оттиск,
а то и полностью журнал.

Журнал замеченных событий
для еле видящей толпы,
тебя вовеки не забыть ей,
ты брал её... но толк-то был?

Тебе припишут больше крови,
чем ты фактически пролил,
припишет каждый, кто виновен,
кто сам купается в крови.

Тебе припишет больше славы
всяк тот, кому рабы под стать.
Мир гоминид, на разум слабый —
себя продолжит побеждать.

А я умерил аппетиты,
делился опытом с толпой,
но мне сказали: «Да иди ты».
Бог с ними... с нами... и с тобой?

Чего хотел ты, быстрый воин
скача за временем седин?
Однако ты уже спокоен,
с врагами лютыми един.

«Говорят, что народ мой – тёмный...»

Говорят, что народ мой – тёмный
Не согласен, отвечу – нет,
потому что в глазах Матрёны
изумительный спрятан свет.

Говорят, что народ мой – пьющий
Не сказал бы, не факт сие —
что Семён проспиртован пуще,
чем заморских кровей месье.

Говорят, что народ мой – рабский
Свежесть фразки – не «намба ван».
Ай, случайно флажок Небраски
о подкорку порвал Иван.

Говорят, что народ мой – шлюший
но Мария – в своей избе...
Говорят, кур доят. «Не слушай» —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.